

Степан последний раз окинул взглядом пустой зал торгового центра, подергал на всякий случай все четыре стеклянные двери и разрешил:

— Все, пацаны... можно отдыхать.

Пацаны обрадованно гыгыкнули, направляясь в дежурку. Степан, не разделяя их веселья, поплелся следом, в очередной раз вспоминая лучшие времена, как еще какой-то месяц назад торговый центр был открыт круглосуточно и в его подчинении было аж двенадцать охранников на все три этажа. Теперь настали времена тяжелые, в 22.00 центр закрывался до утра, а ночная смена сократилась до четырех человек, включая Степана. Правда, в отделе ювелирки был еще их собственный, ювелирский, охранник, но хоть ночью он и забивал на свои обязанности, вместе со всеми сидя в дежурке и пялясь в экран ноутбука, Степану он не подчинялся. Ноутбук же был так популярен потому, что Денис, самый молодой, на каждое дежурство притаскивал пару-тройку свеженьких фильмов и таким образом отлично помогал убить время. Вот и сегодня смена в полном составе плюс Николай из ювелирного заняли ставшие уже традиционными места перед экраном.

— Чё принес? — поинтересовался Игорь.

— Всякое... — Денис покрутил в руках флэшку и сунул в ноут. — А чего надо? Боевичок есть свеженький, про зомбей очередная хрень... ну эротика еще есть.

— Порнуха чтоль? — заинтересовался Иван.

— Не, Вань, не совсем. Была бы порнуха — так и сказал бы. А то — эротика. Тебе не понравится.

— На хрен тогда такую эотику, давай боевик!

— Э-э-э, а че сразу нахрен? — возмутился Колька.

— Ну-у-у, началось... — вздохнул Игорь. — Каждый раз одно и то же! Что вы спорите? Ночь длинная, все посмотреть успеем. Ильич... — обратился он к Степану. — А может, по пивку?

— Какое тебе на работе пивко? А если случится что?

Степан Ильич был охранником старой закалки и к делу относился серьезно. Не то что эта молодежь.

— Да чего тут случится-то!?

— Мало ли! А вдруг проверка?

— Ильич, ты этих проверяльщиков когда-нибудь видел?

— Неа... — сознался Степан.

— Ну вот. Может, они и не существуют. Ильич, ну давай, а? По бутылочке всего...

— Ладно, хрен с тобой. — сдался тот. — И нам всем захвати. Только утром по кассе пробить не забудьте.

Игорь ускакал в продовольственный отдел. Степан повернулся к остальным. Там в жарких спорах победили Иван и эротика. Прихлебывая принесенное Игорем пиво, все лениво наблюдали за душевными и телесными метаниями неудовлетворенной супругом женщины. Кинцо и в самом деле оказалось далеко не порнухой, но близко к этому. Обнаженное женское тело там присутствовало в изобилии. Было и нечто, изображающее жаркий секс, без пикантных подробностей, но с претензией на художественную ценность.

— Э-э-эх, натянуть бы сейчас кого... — потянулся Иван, когда по экрану побежали титры.

— Дениса вон натяни. — посоветовал Колька, отставляя пустую бутылку. — Устрой ему дедовщину.

— Да ну тебя! — пихнул Иван шутника.

— Тихо! — вскочил Степан. — Кажись, в дверь стучат! Быстро похабщину выключили и бутылки попрятали!

Все моментально вспомнили про внезапные проверки, которыми их регулярно пугали.

— Я к себе! — Колька, хлопнув дверью, унесся к своей ювелирке.

— Игорь, пошли посмотрим... — Степан оглядел помещение на предмет улик и вразвалочку отправился к дверям.

— Уф-ф-ф, а я-то подумал... — перевел дух Игорь, увидев на улице поеживающуюся под холодным ветром парочку. Мужчина и женщина. Вполне приличного вида, лет сорока с небольшим, мужчина в длинном пальто, меховой шапке, и даже, кажется, белом кашне. Женщина тоже ему под стать. Невысокие и судя по лицам, явно азиатского происхождения. Главное, на проверку никак не похожие.

— Чего надо? — крикнул Степан, надеясь что его услышат сквозь две стеклянные двери и широкий тамбур.

Парочка, видно, не услышала, продолжая стучать. Чертыхнувшись, Степан снял замок и вышел в тамбур.

— Ну чего вам?

— Понимаете... — начал мужик — Извините ради бога, но тут такая пикантная ситуация... Мы с женой прогуливались здесь неподалеку... В общем, не впустите ли вы нас на минутку? Ей бы в дамскую комнату ненадолго, кое-что в одежде поправить... А то здесь поблизости ничего подходящего кроме вашего магазина нет, а на улице, сами видите, зима.

— Еще чего! — воспротивился Степан. — Ходят тут всякие! Не положено! Закрыто все!

— Ну что ж вы так... — не унимался мужчина — Имейте же сострадание! Нам буквально пять минут нужно! — от волнения у него прорезался акцент.

— Ильич, да пусти ты их! — неожиданно влез Игорь. — Ну надо людям, бывает. Не бомжи ж какие-нибудь! Сделаем доброе дело?

— Не положено посторонних на объект пускать! — уперся Степан.

— Да ладно, что у нас тут — ядерный арсенал? Пусти, мужик в дежурке посидит, а бабу я провожу, прослежу чтоб только туда и обратно!

Они еще немного попрепирались и Степан сдался, открыв дверь визитерам. Пару под конвоем довели до дежурки, где мужик, расстегнув пальто, расположился на краешке стула.

— Спасибо вам. — поблагодарил он Степана.

— Да не за что... Вы как вообще здесь оказались-то? Обычно тут гулять по вечерам некому, жилья мало. Магазины сплошные и офисы.

— Не знаю, случайно получилось. Мы недавно приехали, в городе плохо ориентируемся. — пожал он плечами.

— Издалека приехали?

— Не очень. Южная Корея.

Денис сдавленно хрюкнул от удивления. Нифига ж себе «не очень»!

— Меня ваш университет пригласил, на год. — продолжал мужчина.

— А жена тоже преподает?

— Да, конечно.

Степан вспомнил, что где-то читал, что и в самом деле в местный универ по обмену приезжали корейцы, но думал, что ненадолго, а оно вона как... на год.

— А что вы преподаете? — влез Денис. — Я как раз там учусь, на заочном...

— Вот как? Тогда, вполне возможно, если вы будете изучать...

Тут между профессором и его потенциальным студентом пошли такие мудреные разговоры, что Степан сразу отвернулся, не желая забивать мозги всякой заумью.

Женщина между тем скинула мужу на руки верхнюю одежду, вопросительно уставившись на Игоря. Без пуховика она оказалась довольно низенькой, немного полноватой, с округлым животиком, широкими бедрами и приличной грудью.

— Прошу... — пропустил Игорь ее вперед. — Вон туда, к лестнице. Нам на второй этаж.

У самой лестницы к ним присоединился Николай.

— Кто это? — шепотом спросил он у отставшего на пару шагов от женщины Игоря.

— Да просто зашли какие-то... В сортир ей надо.

— Китайцы?

— Нет, корейцы.

— А-а-а... А я-то думал... — он не договорил.

Корейка начала подниматься по лестнице и оба охранника некоторое время любовались перекатывающимися ягодицами под тесноватыми для такого зада черными брючками.

— Вот сюда, налево. — показал Игорь.

В конце прохода обнаружились две двери, одна из них с заветной буквой «Ж». Корейка без подсказки нырнула туда, оставив сопровождающих снаружи.

— Долго она там... — не выдержал через десять минут Николай.

— Ага. А просились буквально на пять минут.

— Может заглянем?

— Ну давай. А то мало ли что, может ей там поплохело... лежит помирает...

Игорь тихонько приоткрыл дверь, заглянув в образовавшуюся щель. Потом приоткрыл шире, жестом подзывая Николая. Тот приблизился и тоже заглянул. Корейка стояла в двух метрах от них, повернувшись задом, наклонившись и что-то делая с поясом спущенных до колен брюк. Судя по всему, у нее не получалось. Парни тихо любовались обращенной в их сторону задницей в кружевных голубых трусиках, казавшихся маленькими на полных ягодицах. На пухленьких ногах под брюками обнаружились светлые чулки, туго перетянувшие бедра резинками в самом верху. Женщина зрителей не заметила, занятая своими делами и что-то по своему бормоча.

— Так и вдул бы! — шепнул Игорь.

— Точно! Гля, какие булки!

Оба помолчали. Женщина, как назло, продолжала возиться, преступая с ноги на ногу и вызывая своим видом у мужиков стойкую эрекцию. Николай украдкой поправил член, бросив взгляд на штаны Игоря. Ткань там тоже заметно встопорщилась. Снова взглянув на корейку, представил, как бы она смотрелась вообще без трусов, особенно вон там, между ног, где явственно выделялась выпуклость половых губ, а потом почти наяву ощутил, как подходит, и взявшись за пухлые полушария... — Издевается, падла! Специально так стоит! — прошипел он, словно забыв, что они сами решили сюда заглянуть.

— Точно, издевается! — согласился Игорь. — Слышь, Колян... а может ее... того?

— В смысле?

— Ну... того. Ты поддержишь, а я... А потом наоборот. Ее небось профессор-то и не трахает, все наукой занимается. Не зря же его к нам позвали. Трахал бы, на науку времени не осталось бы.

— Стремно... — после паузы ответил Николай — Это ж статья...

— Да кому она признается? Слухи пойдут, будет потом в них с профессором весь универ пальцем тыкать, оно ей надо? Если аккуратно, без следов, она и мужу не скажет! У них, у азиатов, я слышал, это страшный позор, даже если против ее желания!

— Точно? Это ж вроде у арабов так?

— И у азиатов тоже! — ухмыльнулся Игорь.

Подумав еще немного, Николай кивнул:

— Пошли!

Женщина продолжала бороться с непослушной молнией. Над головой негромко шумела вентиляция и в какой-то кабинке журчала вода в сломанном бачке. Вдруг сзади, звонко щелкнув, захлопнулась дверь. Она вскинулась, собираясь обернуться, но тут ее обхватила сильная мужская рука, больно сдавив живот. Жесткая ладонь запечатала открывшийся для крика рот.

— Руки ей держи! — скомандовал Игорь.

Николай поймал беспорядочно размахивающие конечности за запястья, профессионально завернув за спину. Женщина почувствовала, как что-то твердое прижалось сзади, заталкивая трусики между ягодицами. Она безуспешно попыталась укусить зажимающую рот руку.

— Ах ты... ! — выругался Игорь.

Подцепив ее трусы, он сжал их в кулаке и резко дернул, с удовлетворением слушая треск рвущейся ткани. Скомкав голубой клочок материи, он затолкал его в рот мотающей головой женщине:

— Ну вот, теперь кричи сколько хочешь.

Корейнка, выпучив глаза, замычала.

— Да не ори ты! — поморщился Игорь, заходя спереди. — Ну трахнем по разу, от тебя не убудет. Еще и удовольствие получишь! — Игорь неторопливо расстегивал блузку. — Твой-то профессор тебя, наверное, не трахает? Да у него и хрен мелкий поди, как и он сам.

Попробуешь настоящего, нормального, еще и сама просить будешь!

— Корейнка завывала еще громче, когда он, покончив с пуговицами, дернул вверх лифчик, из которого вывалились тяжелые, с большими темными ореолами вокруг сосков груди.

— Наклони ее! — велел Игорь Николаю.

Тот задрал вывернутые за спину руки, заставив женщину ткнуться лицом в торчащий Игорев член. Бордовая головка скользнула по ее щеке вниз. Игорь сунул член между сжатых грудей, подвигал немного, сказав с сожалением:

— Эх, в рот бы тебе дать, да боюсь, укусишь... Ну ничего, у тебя и без зубов места есть.

Корейнка с ужасом таращилась на торчащую у подбородка головку и мычала не переставая. Особенно когда грубая рука втиснулась между отчаянно сжимаемых бедер и больно сжала промежность.

— А ничего у тебя там, все такое мягкое, пухленькое... — прокомментировал Игорь, стараясь забраться внутрь. Для этого ему пришлось приложить усилия, запихнув колено между толстеньких бедер. После этого палец, раздвинув толстые выпуклые губки, легко провалился в жаркое влагище, достав аж до шейки матки.

— Не тяни! — поторопил Николай.

Игорь со вздохом прекратил изучать ее внутреннее строение, снова заходя сзади. Женщина, не видя его, задергалась, понимая что сейчас будет. Николай снова потянул вверх руки, заставляя ее опустить голову на уровень коленей. Она почувствовала, как мужские руки мнут ягодицы, а затем между бедер, вздрагивая, протискивается упругий стержень, толстая тупая головка касается входа и не останавливаясь медленно вползает внутрь, раздвигая стенки влагалища. Корейнка забилась, насаживаемая на этот кол, но он, ни на секунду не замедлившись, вошел в ее тело до конца и замер, изредка вздрагивая.

— Коль! — прижавшись лобком к ягодицам, подсказал Игорь. — Ты ей руки ремнем свяжи.

Он подождал, не двигаясь, пока запястья жертвы станут не только опутаны, но и привязаны к телу, и только после этого принялся трахать согнувшуюся женщину. Член с хлюпаньем врывался в нее, вынуждая жалобно поскуливать. Быть она перестала, поняв наверное, что это бесполезно. Николай с удовольствием тискал болтающиеся груди, иногда проводя обнаженным членом ей по лицу.

— Скоро ты? — поторапливал он коллегу.

— Подожди... — Игорь мямл объемные ляжки и зад, не забывая вколачивать между всем этим блестящую от влаги елду.

Наконец он закричал, выдернул член и сунув его под оттянутую резинку чулка, выпустил несколько мутных струй.

Теперь настала Колькина очередь. Не мудрствуя, он тоже пристроился сзади. Замолкшая было корейнка вновь взвыла, почувствовав как еще один похотливый стержень вшивается в ее вагину. Игорь отошел в сторону, полюбовался на бешено трахающего женщину Кольку и достал телефон.

— Алло, Иван... ты где сейчас?... да не могу я по рации, она ж на весь магазин орет... короче, ты вроде натянуть кого-нибудь хотел?... подходи к нам, тут корейнка всем дает... да не вру, правда... и Дениса возьми... да правда не вру! И в туристический загляни, пенку одолжи, а то на кафеле неудобно... да правда, правда! ну все, давайте быстрее!

Иван с Денисом появились ровно тогда, когда Николай, тяжело дыша, по примеру предшественника совал брызгающий член под чулок. Несмотря на то, что оба были предупреждены, некоторое время они с охреневшим видом стояли в дверях. Вид согнутой раком женщины, выставившей в их сторону обнаженный зад с красными пятнами от только что сжимающих его пальцев и приоткрытого растрепанного влагалища был способен ошеломить кого угодно. Принесенный коврик раскатали по полу, и Иван завалил на него опять взывшую при виде еще двух мужиков корейнку, задирая ей ноги к потолку. Денис стащил брючки, дав ему возможность раздвинуть бедра с разводами спермы, показав всем ненадолго жесткие прямые волосы на лобке. Потом член Ивана нырнул туда, где под волосками виднелись два выпуклых валика больших половых губ и вывернутые поверх них темно-красные малые губки, пронзив пытающуюся отползти женщину.

— А чего это у нее тряпка во рту? И руки связаны? — спросил он, не прекращая трахать извивающееся тело.

— Ну это... она не очень хотела.

— А-а-а... — Ивана это нисколько не смутило.

Денис оказался в очереди последним, переминаясь с ноги на ногу возле энергично работающего тазом Ивана. Корейнка вроде бы смирилась со своей участью, неподвижно лежа под грузным телом и безучастно смотря в потолок. Эта покорность навела Ваньку на мысль

сменить позицию. Он вместе с ней перекатился на спину:

— Ну попрыгай, покажи на что ты способна... — подтолкнул он ее.

Поначалу женщина еле пошевелилась, не выказывая никакого желания скакать на члене. Иван оскалится, сгреб груди и потянул вверх. И так несколько раз, пока она сама не стала насаживаться на него в приемлемом темпе.

— Хорошо... так и продолжай... — одобрил он, но грудь не выпустил.

Заждавшийся Денис поднес было член ей к лицу, но увидел торчащие изо рта трусики, да еще и Игорь предупредил:

— Не советую. Или куснет, или заорет. Если невтерпеж — там у нее с другой стороны еще одна дырка есть.

— А можно? — усомнился Денис.

— А ты не спрашивай. Если бы я ее спрашивал, вообще бы ничего не было.

Денис зашел сзади, по пути выдавив из диспенсера мыло и густо намазав на член.

Подтолкнул корейнку в спину, заставив упасть на Ивана и растянул ягодицы. Темное пятнышко ануса смотрело прямо на него. Он лег на женщину, на ощупь направил член и предпринял первую попытку. Корейнка опять начала орать, вернее, мычать и вырываться. Помог Иван, удерживая ее на себе, но член все равно не лез.

— Вань, вытащи пока, пошире станет... — подсказал Игорь.

Без Ванькиной елды у Дениса хоть и с трудом, но получилось. Корейнка безостановочно выла пока жесткий стержень заполнял прямую кишку. Вставив до конца, Денис приподнял ее за бедра и в сузившееся влагалище вернулся и Иванов орган. Николай с Игорем с любопытством разглядывали сзади оба растянутых отверстия.

— Ну, поехали! — скомандовал Иван и оба члена пришли в движение.

Корейнка заорала так, что кляп выпал и вопль разнесся по коридорам. Игорь, выругавшись, подскочил к ней, зажимая рот. Крик снова перешел в приглушенный вой. С Колькиной помощью кляп вернули на место и оба вновь перешли к созерцанию безуспешных попыток мычащей женщины соскочить с разрывающих оба отверстия членов.

— Что это? — привстал мужчина в дежурке, прервав неспешную беседу со Степаном.

— Где?

— Кажется, кричал кто-то...

— Да ну, кому тут кричать! Показалось.

— Ну не знаю... — мужчина опустился на место, все еще прислушиваясь. — Нет, я точно что-то слышал!

— Я ничего не слышал... — Степан забеспокоился, но тут у него зазвонил телефон.

— Ильич, как там, все нормально? — услышал он голос Игоря.

— Нормально.

— Мужик сидит? Не волнуется почему жена так долго отсутствует?

— Нет пока.

— Ну и слава богу. Ильич, ты бы подошел сюда. Только мужику не говори что к нам идешь.

— А как же...

— А с ним Колян посидит, я его сейчас пришлю.

— Ну ладно... — Степан задумался. Что там такое случилось, что требуется его присутствие?

Пришел Николай, судя по роже — довольный донельзя. Степан сдал ему пост и направился на второй этаж.

— Ильич, ты только сильно не удивляйся и громко не ори. А лучше вообще не ори. — встретил его в коридоре Игорь и распахнул дверь. В первое мгновение Степану показалось, что он попал на съемки порнофильма. На полу между Иваном и Денисом виднелась полуголая, вывалившая сиськи корейка, тоненько скулящая. Мужики энергично работали членами, поочередно вбивая их в оба отверстия. Приглядевшись, Степан увидел связанные руки женщины и похолодел.

— Вы чего, совсем охренели? — растерянно обратился он к Игорю.

— Так вышло, Ильич, так вышло. — не стал тот вдаваться в объяснения. — Я чего тебя позвал — может ты тоже хочешь? А то мы все уже отметились, один ты остался.

— Нет!

— Подумай, Ильич... Ты ж, наверное, корейнок не трахал, а ей уже все равно — одним больше, одним меньше.

Степан хотел еще раз сказать «нет», но что-то его удержало. Может быть это был вид кончающего в задний проход Дениса, с выражением полного блаженства на лице вжимающегося в мягкие ягодицы, а может лихорадочно подкидывающий снизу бедра Иван. Степан решительно расстегнул ремень и шагнул вперед.

Корейку снова положили на спину. Степан навалился сверху, чувствуя под собой мягкое тело. Головка сама нырнула в подставленное отверстие, ощутив тепло и обильную влагу. Член мягко ходил внутри, приятно сжимаемый скользкими стенками влагалища, с каждым толчком убеждая Степана, что не зря он согласился опробовать заграничную бабу. Баба вяло пыталась его с себя столкнуть, напрягаясь всем телом, отчего вагина еще сильнее стискивала член, что еще больше распяляло Степана. Вцепившись зубами в сосок, он с остервенением вбивал в нее окаменевший орган, плотно прижимаясь к ее мокрому мягкому лобку. Хрен стоял как в давно забытой молодости, увеличившись, казалось, до полуметра. Воткнув его последний раз и кончая, Степан почти всерьез опасался, что его сперма сейчас хлынет у корейки изо рта.

— Все уже? — помог ему подняться Игорь, не отводя глаз от раскрывшейся промежности. — Тогда я, пожалуй, еще разок... На посошок так сказать... как в том анекдоте — палку в дорогу. Задрав корейке ноги коленями чуть не до ушей, он небрежно сунул член во влагалище, вытащил и бесцеремонно воткнул в анус. По лицу женщины пробежала болезненная гримаса. Игорь вернулся в вагину, чтобы вскоре, неожиданно для жертвы, снова ворваться в прямую кишку. Чередую отверстия, он трахал ее несколько минут, пока Степан не поторопил:

— Там сейчас профессор беспокоиться начнет... Вы ее уже минут сорок трахаете.

Игорь, пребывающий в этот момент в заднем проходе, резко ускорил темп и под негромкие женские всхлипы туда же и излил остатки семени.

Корейку развязали и вытащили изо рта то, что осталось от трусиков. Подняли на ноги, натянули на нее брюки, не обращая внимания на капающую из обоих отверстий сперму. Лифчик и блузку она привела в порядок сама. Покачнувшись, отмахнувшись от хотевшего ее поддержать Дениса и на нетвердых ногах шагнула к зеркалу, достав из сумочки косметику.

— Во бабы! — шепотом удивился Иван. — Ее только что пятеро оттрахали, а она первым делом рожу красить кинулась!

По лестнице спускались, поддерживая плохо переставляющую ноги женщину с обеих сторон. Потом все куда-то подевались, и Игорь в одиночестве сдал корейку на руки мужу. Выглядела она к этому моменту почти нормально, разве что несколько бледновато. Профессор долго

благодарил Игоря за то, что не отказались впустить, пока не оказался на улице и за ними не закрылась дверь.

Корейка молча взяла мужа под руку. Они завернули за угол, разговаривая о чем-то на своем языке. В примерном переводе это звучало бы так:

— Рассказывай, как все прошло?

— Восхитительно! Всего через пятнадцать минут меня уже трахали! Столько мужчин, столько членов! Мне даже руки связали! Жалко, что у них не было дубинок... я думала, у них они есть и парочку в меня вставят. Как тогда, помнишь?

— Помню конечно... ты так кричала. Значит, с тобой обошлись не очень грубо?

— Нет, как он и обещал. Он же там был, присматривал за ними.

— Так ты довольна?

— Конечно! Меня так давно не драли! В них столько энергии! У меня внутри и сейчас все дрожит! А знаешь, что было самое сложное? Все время делать вид что я боюсь и страдаю! Боюсь, у меня не очень получалось, но они, кажется, и не приглядывались...

Мужчина остановился:

— Я хочу почувствовать эту дрожь. Прямо сейчас.

— Но где?

— Пойдем.

Он потянул ее в узкий промежуток между стеной дома и каким-то сараем, повернул спиной к себе, расстегивая пальто. Женщина задрала пуховик сзади и приспустила брючки. Мужчина прижался членом к ягодицам.

— Куда? — спросил он.

— Все равно, не важно. Меня растянули и там, и там..

Член чуть наклонился и без усилий вошел в разработанный анус.

— Чувствуешь? — спросила она.

— Да.

В этот момент у профессора зазвонил телефон. Не прерывая своего занятия он ответил.

— Ну как, она довольна? — услышал он голос Игоря.

— Да, спасибо, ей понравилось.

— Ну еще бы! — Игорь коротко хохотнул. — Мы старались. Тогда завтра, как договаривались?

— Да.

— Что-то ты неразговорчив... А-а-а! Ты что, уже ее трахаешь?

— Да.

Игорь снова хохотнул:

— Ну ладно, не буду мешать. До завтра.

В это же время Николай, прижимая трубку к уху, докладывал:

— Точно, вся смена теперь у нас в руках. () Да, да. Ну помнишь, я говорил, что у нас тут видеонаблюдение даже в туалетах? Типа «для вашей же безопасности»? Сегодня там бабу одну отодрали, причем против ее желания. Все поучаствовали, все на запись попали, так что не отвертятся. Что? Ага, и я попал, но мы же кому зря показывать не будем, только этим. Ага, все уже на флэшку слил, завтра принесу. Все, пока.

Иван молча сидел в дежурке, ругая себя последними словами. Надо ж было согласиться на эту авантюру? Как затмение какое-то нашло! Ему все больше казалось, что профессор с женой уже сидят в полиции, рассказывая кто, где, куда и как.



Степан же пребывал в отличном настроении, крайне довольный собой. А мы, дружок, с тобой еще ого-го! — думал он, украдкой поглаживая себя в паху. — Я уж думал, половая жизнь катится к закату, а нет! Можем еще, можем!

Денис такими вещами не заморачивался. Он тоже сумел слить себе с сервера видеонаблюдения запись той самой камеры и теперь предвкушал, как дома будет просматривать это, с самого начала, еще без своего участия. Да и дальнейшее тоже заслуживает внимания. Он еще не знал, что завтра эту флешку по ошибке схватит его сестра и убежит с ней в тот самый универ, где благополучно потеряет. А кто-то из студентов найдет и посмотрит с друзьями видео, с удивлением опознав на нем свою преподавательницу. Но это уже совсем другая история.

e-mail: azo97@yandex.ru